

Чрезвычайное поражение

Коммерсантъ № 163 (№ 3247) от 01.09.2005, ЧТ

Год, прошедший после Беслана, был крайне успешным для власти: она решила все свои задачи. Нерешенной осталась только одна проблема, из-за которой и произошла трагедия в Беслане,— собственно Чечни и терроризма. Более того, Кремль теряет практически весь Северный Кавказ.

Трагедия в Беслане произошла всего через четыре месяца после начала второго срока Владимира Путина. Фактически же он начался именно с нее, а не с инаугурации 7 мая.

Беслан стал вехой, отделившей политику Путина-1 от политики Путина-2. Из Беслана российские власти извлекли несколько уроков — об этом Владимир Путин заявил в своем знаменитом траурном послеслесланском обращении. Кремль решил менять не свое отношение к безопасности, он изменил всю свою политику в целом. И преуспел в этом.

Самым важным обещанием Владимира Путина было принять "комплекс мер, направленных на укрепление единства страны". Это означало замену избираемых губернаторов назначаемыми. Нововведение оставило в прошлом саму возможность противоборства регионов с федеральным центром. Главы субъектов федерации стали сговорчивыми, а те, кого в Кремле считали "неудобными", покинули кресла. Другой важной целью власти после Беслана стала "мобилизация нации перед общей опасностью". "Наиболее эффективный отпор террористы получают именно там, где сталкиваются не только с мощью государства, но и с организованным, сплоченным гражданским обществом",— сказал президент. Эта цель блестяще достигнута.

Оппозиция в России исчезла как таковая. Ни одна из оппозиционных партий никак не отреагировала на Беслан. Политики его будто бы вообще не заметили. Не было создано никакой независимой от власти комиссии. Не было слышно никакой внятной критики. Более того, оппозиция не просто прозевала Беслан. Прошедший год доказал, что она просто вымерла, поскольку точно так же она не отреагировала на все последующие кризисы власти. Ни коммунисты, ни либералы не смогли воспользоваться монетизацией льгот. Никто не отреагировал на Благовещенск, на события на Северном Кавказе. В свете всеобщей "мобилизации перед общей опасностью" оппозиция как таковая вдруг стала маргинальной, а ее "лицом" оказался Эдуард Лимонов.

Еще одним элементом "организации и сплочения гражданского общества" стала окончательная победа власти над телевидением. Сразу после Беслана в России фактически закончились новости. После "Норд-Оста" еще шли какие-то дискуссии: что можно показывать, что нельзя, и кому принимать об этом решения. После Беслана никаких дискуссий уже не было.

Беслан изменил Россию не только политически, но и психологически. В массовом сознании россиян укрепилась мысль, что не бывает порядка и демократии одновременно, эти понятия – антонимы, и ради первого необходимо отказаться от второго. В октябре прошлого года, через месяц после Беслана, согласно опросу "Левада-центра", ради борьбы с терроризмом 60% россиян были согласны временно пожертвовать "некоторыми конституционными свободами" и 59% – согласились с закрытием тех организаций и СМИ, которые ставят под сомнение политику президента. Хотя 79% были при этом убеждены, что власть неспособна защитить их от терроризма.

Беслан практически не снизил рейтинг президента. То, что население поддерживает президента, вовсе не означает, что оно довольно нынешним положением дел. Согласно опросам, в мае нынешнего года 43% видели вокруг себя нарастание беспредела, хаоса и анархии. Другими словами: мало закручивают гайки, недостаточно наводят порядок.

Год после Беслана можно было бы считать полностью выигрышным для власти, Кремлю удалось получить все, чего он хотел добиться. Правда, не без потерь. Главной и нерешенной проблемой осталась та, которая и привела к Беслану, – терроризм на Кавказе. До Беслана почти все тревожные новости из региона шли из Чечни. Изредка – из Ингушетии. После Беслана война расползлась по всему Северному Кавказу.

В прошлом сентябре в Беслане люди вышли на улицу, чтобы потребовать отставки президента Дзасохова. Москва отказала, рассудив, что, если осетины, выйдя на площадь, сумеют свергнуть своего президента, завтра же их примеру последуют остальные кавказские народы. И действительно, через месяц с небольшим толпа захватила Дом правительства Карачаево-Черкесии и потребовала отставки президента. Однако Москва снова отказала, опасаясь, что, стоит ей уступить, и вся власть на Северном Кавказе будет сметена.

Это не значит, что в Кремле доверяют правящим на Кавказе элитам или испытывают по поводу них какие-либо иллюзии. Нашумевший секретный доклад полпреда президента в Южном федеральном округе Дмитрия Козака рисует ужасающую картину происходящего в регионе. "Руководство северокавказских республик оторвалось от общества, превратилось в закрытую касту и обслуживает исключительно личные интересы.

Сформировавшиеся во властных структурах корпоративные сообщества монополизировали политические и экономические ресурсы. Во всех северокавказских республиках руководящие должности в органах власти, наиболее крупных хозяйствующих субъектах занимают лица, состоящие в родственных связях между собой", – уверяет полпред президента. То есть власть знает, что происходит, но уже не в силах ничего поменять.

Своим бездействием Москва загнала себя в тупик. Пока что основная борьба в регионе ведется против местных властей. Выступая против своих президентов и правительств, кавказцы пока еще апеллируют к Москве, надеясь, что вмешательство президента Путина исправит ситуацию. Однако по мере того, как Москва будет переназначать ненавидимых лидеров или менять их на им подобных, начнется борьба и против Москвы.

Необратимый кризис власти на Северном Кавказе уже фактически вверг регион в гражданскую войну. С самого начала этого года фронтовые новости поступают уже не только из Чечни или Ингушетии, но и из Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. В течение нескольких месяцев по всему Кавказу то и дело при помощи танков и тяжелой артиллерии штурмовали жилые дома: в Каспийске, Махачкале, Нальчике, Назрани, Хасавюртовском районе. А сотрудников ФСБ и МВД взрывают в Дагестане почти каждую неделю.

В своем "бесланском обращении" Владимир Путин говорил о том, что не позволит "погрузить миллионы людей в нескончаемую череду кровавых конфликтов, по примеру Карабаха, Приднестровья и других хорошо известных нам трагедий". Однако именно это на Северном Кавказе и происходит.

МИХАИЛ Ё-ЗЫГАРЬ